

Анна Долгова



современный любовный роман

Анна Долгова

Его запрет

<https://litres.ru/74221633>

Аннотация

Он похоронил жену. И дал себе слово, что будет помнить о ней до конца своих дней. Но повзрослевшая дочь старшего товарища заставит пересмотреть убеждения...

Содержание

Глава 1. Наденька	4
Глава 2. Дмитрий	15
Глава 3. Наденька	27
Глава 4. Дмитрий	36
Глава 5. Дмитрий	44
Глава 6. Наденька	52
Глава 7. Дмитрий	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1. Наденька

«Мне больше нравится рок. Металлика, Квин, Nirvana. А ты что любишь?».

«Я предпочитаю классическую музыку. Особенно Лето Вивальди».

«Круто. Я тоже лето люблю. Море, солнце, пляж».

- Мда.., - только и приходится произнести тихонько, выдохнув с сожалением.

Ладно. В конце концов, не должна я быть такой ханжой. Подумаешь, парень не разбирается в классической музыке. Можно подумать, что я особо разбираюсь...

Правильно. Не разбираюсь. Но «хиты» знаю. И узнаю.

«Кстати о море. Скоро лето. Давай сгоняем на недельку».

«Куда именно?».

«Да на что денег хватит».

«Хотя бы примерно скажи, на что хватит, чтобы я представляла и тоже подготовилась».

«А я смотрю, ты уже за мой счет и на море собралась?! (смайлик с очень смеющимся коlobком) Такие поездки, сама знаешь, как заслуживаются (подмигивающий смайлик)».

- Кошмар какой-то.., - опять бурчу себе под нос.

Я и не собиралась за его счет никуда. У меня свои деньги есть. Все же я работаю и себя содержу. Содержу и радуюсь сейчас, что никаких пошлых смайликов в сети не существу-

ет.

«Лови!».

Лучше бы существовали смайлики...

Мне сразу же приходит фото с детородным мужским органом в эрегированном состоянии.

«Твой?».

«А чей же еще! Гляди, какой здоровый!».

«Не впечатлил (печальный смайлик)».

«Да пошла ты! Шлюха!».

Все. Я в черном списке.

Устало закрываю ноутбук. И почему мне попадаются подобные приматы? Притягиваю я их чем-то что ли?

Встаю с кровати. Подхожу к зеркалу. Смотрю на себя грустным взглядом.

Вроде и не страшная. Даже, наверное, симпатичная. По крайней мере, лишнего веса нет. Вполне все подтянуто. Можно даже сказать, что стройная. Волосы длинные и здоровые. Глаза большие, распахнутые. Губы вполне себе чувственные и натурально пухлые.

Что не так?

Может быть... я недостаточно раскрепощена? Наверное, и одеваться следует ярче. Чтобы показать, насколько я уверена в себе. Вот только в себе я вообще не уверена...

Неуверенными движениями начинаю подбирать себе платье, в котором пойду сегодня на свидание. У меня сегодня вечером встреча. Парень адекватный. Хотя как парень...

Мужчина.

Тридцать лет. Разведен. Имеет сына трех лет.

Не стала расспрашивать, почему он развелся с женой. Также не интересовалась его общением с сыном. Наверное, нужно такие вещи спрашивать немного позже. Вот, к примеру, сегодня на свидании и спрошу. Ну или он сам расскажет. Подведу его к этому.

Воодушевленная, что нужно что-то поменять в общении с мужчинами, выбираю платье, которое практически не носила. Оно короткое. Мне в нем некомфортно. Но сейчас я решила быть решительной. И сексапильной!

Мне двадцать семь лет. А нормальных отношений с мужчинами не было никогда. А то что было... Даже вспоминать об этом не хочется. Забыть бы. Хотя... Кто даст?

Так вот. В свои года я понимаю, что совсем не умею общаться с мужчинами. Да что там с мужчинами?! У меня подруг-то нет. Одна Оля. И то...

Ладно. Сегодня не будем о грустном.

Выбираю сумочку с длинным ремешком. Кладу в нее все, что мне потребуется, и выхожу из дома.

Специально иду немного заранее. Хочу рассмотреть своего знакомого по переписке хотя бы немного до своего «официального» появления. Вдруг там совсем некрасивый окажется.

Я специально не говорю, где я живу. Хоть он и пообещал, что приедет на машине. У него своя хонда. По фото поняла,

что не столь новая, но это не главное совсем. Никогда не оценивала парней и мужчин по внешнему виду, статусу. Сейчас-то хочу скрыться в кустах только для того, чтобы оценить – высокий он или нет.

Я к своим метру семидесяти трем надела туфли на высоких каблуках. Каблук устойчивый, поэтому иду уверенно. В целом мне в моем новом образе нравится. Волосы распустила, глаза подкрасила. Губы слегка промокнула кистью с нежно-розовым блеском. На мне только черное слегка короткое платье. Хотя что нужно, оно прикрывает. И даже при порывах ветра не поднимается, как у Мэрилин Монро. Поэтому слегка успокаиваюсь.

Но не доходя до места встречи, останавливаюсь... и юркаю в кусты. Я попросила его выйти из машины и встать возле нее. Чтобы я точно поняла, что это именно он – мой новый знакомый. Схитрила. Просто хотела оценить его рост. А то сейчас как-то неудобно будет, если я подойду к нему и окажусь выше него на голову. Да даже на полголовы...

Стою в кустах и замечаю машину своего знакомого по переписке. Машина его. Точно. Я запомнила номерные знаки – он присылал фото своей «ласточки», как он ее называет. Беспokoюсь из-за отсутствия самого знакомого. Он решил не выйти из машины?

Вдруг у меня начинает звонить телефон. Да так громко, что я даже пугаюсь и начинаю нервно искать его в сумке. Со всем разнервничалась, раз не могу справиться с сумкой два-

дцать на тридцать сантиметров. Не могу отыскать телефон, но и становится не до этого:

- Привет, - хватает меня за локоть какой-то мужчина.

Уже смеркается. У меня хорошее зрение, но приходится прищуриться и податься вперед, чтобы понять, кто это.

- О, даже так..., - улыбается незнакомец, сжимая мой локоть еще крепче.

Нет. Он не сжимал крепче локоть. Он меня за него потянул. К себе. А ко мне же потянулся своим губами со слегка высунутым языком.

Когда его ладонь обхватила мой затылок, в панике сразу удалось узнать своего друга по переписке. Только он должен был стоять возле машины, а не лезть ко мне с поцелуями. И ладно бы просто с поцелуями...

- Подожди, - слегка отталкиваю, выставив руки вперед, забыв о телефоне и обо всем вокруг. – Давай хотя бы поздороваемся...

- Привет, - улыбается холеной и неприятной улыбкой, смотря на меня сальным взглядом.

Ни улыбка, ни взгляд не вызывают доверие. Внутри меня, наоборот, что-то щелкает, что приводит к ощущению дикого ужаса. Мужчина же настроен иначе. Он же поздоровался. Поэтому можно меня и за задницу схватить. И не просто ухватить, но и платье мне задрать, чтобы прямиком пальцами в мои трусики залезть.

- Ты что делаешь? – начинаю вырываться, забывая, что я

в кустах, и не чувствуя, как обломанные ветки царапают мои ноги.

- Поцеловать тебя хочу, крошка, - шепчет мне на ухо, прижав мою голову к себе.

Нет. Это не просто «залезть женщине под юбку и хорошо промацать». Тут что-то другое...

Холод по спине проходит, когда я слышу металлическое звяканье:

- Сейчас тихо садись в машину и ведешь себя, как хорошая девочка...

Не нужно смотреть вниз, чтобы понять – мужчина достал нож. Он ловко приставляет мне острое к боку. Я чувствую легкую колкость. От этого становлюсь покладистой.

- Поняла? – шепчет дальше в ухо, сжимая волосы на затылке, делая больно.

- Да, - киваю головой, стараясь не смотреть на него.

- Вот и умничка.

Нож убирается опять звяканьем металла. Наверное это раскладушка. Очень удобно носить в кармане штанов, в которых он сейчас.

Мужчина слегка толкает меня в сторону машины, ослабевая хватку. Кусты небольшие и негусто засаженные. Поэтому я вижу людей. Люди видят нас.

Это шанс.

Сделав два шага, на третий резкой вырываюсь из его цепких рук, окончательно разодрав ноги так, что жжет даже бед-

ра. Больше никогда не надену короткое платье! Спотыкаюсь и падаю на колени. Благо, что на дорогу – небольшую проезжую часть перед многочисленными магазинами и кафе. Не обращая внимания на разбитую коленку, просто бегу.

Как могу.

Бегу во дворы, которые спрятаны за «торговым рядом». Делаю это тихо. Никому не кричу, не зову на помощь. Наверное, я в шоке. Никогда бы не подумала, что можно вот так просто украсть или убить человека практически в центре города и на глазах прохожих.

Бегу и вспоминаю заветный адрес. Точно! Здесь поблизости! Всего два дома!

Конец мая. Тепло. Во дворах и на скамейках возле подъездов сидят люди. На детских площадках бегают дети. Чувствую себя хоть в какой-то безопасности, когда оборачиваюсь и вижу, что мужчина преследует меня, идя за мной быстрым шагом. Он тоже боится кричать или пускаться в бег. Я же могу начать кричать.

Болван! На его месте нужно просто сваливать. Но он преследует меня ровно до заветного подъезда, куда я вбегаю и колочу в первую же квартиру.

Колочу и пинаю, опасаясь, что мужчина сейчас зайдет за мной. Вот тогда он своим ножом мне на этой же площадке горло и перережет. Верчу головой в поисках камер. А что они мне? Когда меня уже не будет, камеры помогут только его поймать. И то не факт.

Главное – меня-то не будет.

На мое счастье колотить в дверь долго не понадобится. Дверь довольно резко распахивается полностью. Передо мной мужчина. В домашних трико и с голым торсом.

- В чем дело? – смотрит, сдвинув брови к переносице.

- Помогите..., - только и шепчу еле слышно.

Предлагаю познакомиться с другими моими романами!
Начнем с комедии!

Аннотация

Открываю дверь. Стоят две девицы. В слегка веселеньком состоянии. Одна поддерживает другую.
 - Лиз, а ты чего не сказала, что твой муж темный?
 Слишком расслабленная и веселенькая блондинка поднимает глаза. Ухмыляется.
 - Да неее... Так... На солнышке немного перегрелся... Ик...
 - Вы не ругайте Лизу. Мы с ней со школы не виделись. Немного поболтали, посмеялись. Пару раз бокалы перепутали...
 Насколько понял из разговора, симпатичную блондинку зовут Лиза. Вот только я ее впервые вижу.
 - Так вы заберете уже свою жену? – с незначительной претензией вопрошает подруга Лизы. – Только, пожалуйста, не устраивайте ей скандал. Она просто делилась своим семейным счастьем.
 - Ну что вы, - неожиданно для себя улыбаюсь. – Я и грубого слова своей жене не скажу. Пойдем, родная... Супружеский долг зовет...

Добавить книгу в библиотеку можно здесь <https://litnet.com/ru/book/shokoladnyi-zayac-razbushevalsya-b410938>

- Не подходи ко мне! – с криком выбегаю из спальни.
 Ух ты! Вот это хоромы!
 Из спальни тут же попадаю в просторную гостиную с панорамными окнами. Здесь есть еще дверь. Надеюсь, что там выход в прихожую. А там и до улицы недалеко. Но выбежав в темную прихожую, выбираю не тот маршрут и забегаю на кухню. Она светлая, и мне уже не так страшно, поскольку здесь есть ножи и топорики.
 Чернокожий незнакомец идет за мной. Медленно и вальяжно. Он входит в кухню, и я тут же хватаю в руки нож. Выставляю его перед собой, обороняясь.
 - Уоу-уоу, тише-тише.., - ставит он в раковину кофейную чашечку, которую я не заметила до этого. – Ты решила внести в наши отношения экстрим?
 - Какие отношения? – смотрю на него с удивлением и ужасом.
 - Как какие?! – он будто обижается на мои слова. – Ты вчера такие финты тут выкидывала!
 - Какие..? – рука с ножом сама собой опускается.
 - Эффектные! – тут же вскидывает он голову. – Вставала вот так, - прогибается в спине и кладет руку на бедро. – Потом вот так, - нагибается вперед. – А затем ты так разошлась, что встала вот так! – он поворачивается ко мне спиной, наклоняется вперед, отключив пятую точку, и накрывает ее рукой, пропустив предварительно промеж ног.
 И я уже собиралась падать в обморок от увиденного, как слышу характер-

ный для рвущихся штанов звук.
 - Ой! – ойкает незнакомец, выпрямляясь и проверяя на целостность свои штаны.
 Понимая, что все же это его штаны разошлись по шву на самом пикантном месте, он начинает бубнить себе под нос:
 - Черт, единственные темные брюки...
 Я начинаю подхихикивать, потому как со стороны его извивания вокруг своей оси выглядят смешно.
 - Чего смеешься? – смотрит на меня уже обиженно. – Нитки есть?
 - Не знаю, - честно пожимаю плечами. – Я вообще мало чего помню...
 - Еще бы! – восклицает он, готовя вторую чашку для кофе.
 Не обращая на меня внимания, чернокожий незнакомец наливает кофе из турки.
 - Держи.
 Мужчина протягивает мне чашечку с кофе, но я не спешу ее брать. Мое веселое настроение давно прошло. Незнакомец, видя мою растерянность, ставит кофе на кухонный стол.
 - Скажите, пожалуйста, - решаюсь задать свой главный вопрос, - а я вчера не рассказывала, в какой момент меня потянуло на экзотику?
 Незнакомец ухмыляется.
 - Меня нельзя назвать натуральной экзотикой, - встает он с серьезным видом возле раковины и скрещивает руки на груди. – Я родился в России. И зовут меня всего лишь Евгений.
 Только сейчас начинаю понимать, что этот мужчина не причинит мне вреда. С виду он вполне симпатичный. Стильно одетый. Если не считать порванных штанов.
 - А меня Лиза... Кажется...
 Вот черт! Уже в имени своем сомневаюсь!
 - Кажется? – смеется Евгений. – Твоя

подруга вчера называла тебя Лизой, - кивает тут же утвердительно головой.
 - Подруга?
 У меня начинает проявляться в голове. Немного вспоминаю вчерашний вечер. Тамара...
 - Блин, - держа одной рукой покрывало, второй хочу ударить себя по лбу, но замечаю в ней нож. – Ой, - тут же откидываю его на кухонный стол.
 - Хороший жест, - опять кивает головой Евгений. – Значит, не совсем психованная. Это радует.
 - Вы извините, - тут же мнусь, - я вчера с подругой встретилась. Хотелось на ее фоне выглядеть превосходно. Или хотя бы на уровне...
 - Это понятно. Интересует только, почему именно я?
 - К вам попали случайно. Я просто назвала первую же цифру.
 - Интересно, - улыбается он. – То есть не тридцать три, не пятьдесят пять, не сто девять, а именно сто восемьдесят шесть тебе первое приходит в голову?
 Мне остается только стыдливо качать головой. Качать головой и молчать.
 - Извините, - все же произношу слова извинений.
 - Извиняю, - говорит серьезно. Но потом с улыбкой добавляет, - К тому же ты меня вчера порадовала стриптизом. Давно такого не видел.
 У меня загораются не только щеки, но еще и уши. Мне стыдно. До одури. Но не выдерживаю и парирую:
 - Вы тоже. Меня. Своим стриптизом.

Глава 2. Дмитрий

И ментом быть не нужно, чтобы догадаться обо всем, что произошло...

В дверь колотила. Сейчас стоит и шепчет. Слово нормально сказать не может. Только и слышишь от нее «помогите»... Коленка разбита. Ноги расцарапаны в кровь. От укладки остались сплошные лохмотья. Хорошо, хоть платье цело. Куда хуже было бы, если и от него остались лохмотья...

- Где он? – спрашиваю строго, быстро надевая футболку.

- Он?

- Они? – смотрю грозно, насунив брови.

- Нет, - быстро машет головой, но разговаривает со мной только губами. – Он. Стоит возле подъезда... Наверное. Он шел за мной.

- Как выглядит?

- Высокий такой...

- Особые приметы? – устраиваю настоящий допрос, буквально «задвинув» ее в свою квартиру из подъезда.

- Хонда... Красная..., - внезапно вытягивается из нее.

- Где? Возле подъезда? – в душе радуюсь хоть какой-то более внятной информации.

- Возле кафе... «В темноте»...

- Понял. Сидишь здесь и никуда не выходишь, - велю ей, видя, как Наденька начинает нервно отрицать и мотать го-

ловой.

- Не..., - пытается меня переубедить.

- Все будет в порядке, - продолжаю говорить строго, но кладу руки на ее плечи. – В квартиру никого не впускать. Самой не уходить. Ванну не принимать. Ножи и таблетки не трогать.

- Не..., - будто спорит со мной.

- Я кому сказал?! – рявкаю на нее, потеряв самообладание.

Несмотря на мое повышение голоса, Наденька не пугается. Она лишь делает глубокий вдох. И на выдохе произносит:

- Не все еще..., - наконец договаривает то, что я ей все не давал сказать. – Номер машины триста три... Буквы... Надежда. Тамара. Семен. Наш регион.

- Умница, - моргаю глазами так, будто киваю в знак поощрения. – Но сидишь здесь. Не делаешь глупостей. Сохраняешь вещественные доказательства.

- Поняла, - кивает уверенно головой.

Выхожу из квартиры, слыша, как Наденька наспех закрыла дверь на все замки. Молодец. Чувствуется воспитание. Гены. Если Оля – матерый хищник, в котором ни капли жалости и сострадания. То Наденька – на то и Наденька. Воздушная девочка. Зефирка. Оля – с детства было понятным, что продолжит дело отца. Наденька – больше похожа на мать. Музыка, поэзия, обучение в консерватории.

Узнал Наденьку сразу. По ее нежному и бархатистому голосу. А главное – по глазам. В которых страх и ужас. На гра-

ни с безумием. Оля бы сама уколошила всю банду. Наденьку заденет даже дерзкое слово в ее сторону.

Иду в сторону кафе быстрым шагом. Практически бегом. Искать отморозка возле своего подъезда смысла не было. Не надеюсь, что возле кафе увижу его машину. Но Наденька запомнила номера. Не сейчас, так через пару часов поймаем ублюдка, который посягнул на «зефирку».

Правильно. Маньяки и убийцы чувствуют своих жертв. На таких, как Оля, они не посягнут. А вот Наденьки – лакомый кусок для них. Недаром я уже давно отказался от способа ловли преступника «на живца». Не ловятся. Ведь живцами выступают далеко не «Наденьки». А самые храбрые и обученные всему «Ольги».

Подбегаю к кафе. Интересное, наверное, место, но никогда в нем не был. Говорят, там обедаешь в темноте. В полной темноте. Меня это совсем не радует. Это же идеальное место для убийства. Но народ, видимо, там присутствует. Потому как возле входа стоит целая толпа оживленно разговаривающих людей. А напротив...

А напротив кафе стоянка. С хондой. Красной. С уже известным мне регистрационным номером.

Подхожу к машине. На водительском сиденье сидит мужчина. Примерно моего возраста. Может чуть младше. Что-то хаотично ищет в телефоне. Может быть не ищет. Но что-то просматривает. Окно закрыто.

Стучу в него.

- Чего тебе? – буквально чуть опускает окно, смотря недовольно.

- Мужик, дай закурить...

Прекрасно понимая, что напором могу только спугнуть его, «подлезаю» к нему издалека и с бредовой просьбой.

- Не курю, - отмахивается от меня и пытается закрыть окно.

- Ну, мужик, - давлю на стекло, не давая поднять его окончательно, - не будь гнидой.

- Я тебе сказал, пьянь! – кричит на меня. – Отвали!

- А чё ты там делаешь? – провоцирую его, потому как мне нужно вытащить его из машины. – Дрочишь что ли?

- Чё?! – орет еще громче.

- Дай позырить! – улыбаюсь, как могу. – Я тоже порнушку люблю! И не только порнушку! Хочешь тебя хорошенько трахну!

- Ты охерел, что ли?! – рывкает, но собирается выйти, чтобы надрать мне задницу.

Слегка замешкавшись с ручкой двери, морщится и злится одновременно на меня еще больше. Это мне сейчас играет на руку. Видя, как высокий лобешник вылезает полностью из машины, сжимая кулаки, чтобы навалить мне конкретно, наигранно пугаюсь и пытаюсь убежать.

- Э! Ты куда, тварь подался?! – кричит, пытаясь поймать меня, пока я отпрыгиваю от него, не даваясь ухватить меня.

У него все еще открыта дверь водителя. Надо закрыть ее.

Иначе, поняв, что я по его душу пришел, может быстро прыгнуть в машину обратно и уехать. Особенно, если ключи так и вставлены в замок зажигания. Их я не вижу. Ни в его руке, ни, тем более, в машине.

Приходится оббежать машину по кругу.

- Стой, пидр! – орет он, привлекая все больше внимания собравшихся возле кафе людей.

- Да я ж к тебе, как к человеку! – бью себя в грудь, отчего я больше смахиваю сейчас на обезьяну. – Я же тебя от чистого сердца выебать хотел!

Слышу голоса людей, стоящих возле кафе. Скорее всего, в их глазах я сейчас самый настоящий гомосексуалист. Который не просто пристал к нормальному человеку, а еще и нахально хочу его изнасиловать.

- Слышали?! – тут же хватается за мой крик. – Мочи пидора!

В этот момент я, наконец-то, пробегаю круг по машине и с силой захлопываю дверь водителя.

- Э! Тачку не трогай своими граблями! – продолжает орать.

- А то что?! – останавливаюсь и таращу на него глаза.

- Слышь, ты меня реально достал, - в последний раз и предупредительно. –

- Че? – морщусь, делая вид, что у меня плохо со слухом. – Уже у меня отсосал? Не почувствовал. На! – выставляю бедра вперед. – Сосни еще!

- Ах ты, падла! – кидается на меня с кулаками.

Добиваюсь своего и охотно принимаю все его нападки на меня. Когда говнюк хочет ударить меня кулаком, просто хватаю его за запястье и закручиваю руку назад. Одновременно прижимаю к машине. Перемещаю к капоту, кладу головой на поверхность.

- Отпусти, сука! – орет владелец авто.

- Вы задержаны, - сухо выдаю, расставляя его ноги шире.

Одновременно провожу обыск, краем глаза видя, как нас обступила толпа.

- Что происходит?! – кричат из нее заинтересованные лица.

Не хочу ничего отвечать. Не буду объяснять. Мне просто нужно обыскать этого чувака на наличие оружия. Холодного или огнестрельного. Не удивлюсь, если просто найду у него газовый баллончик. Или газовый пистолет. Но мне везет. В штанах нахожу нож. Типичную раскладушку. Забираю ее себе, продолжая держать утырка в прежней позе.

- Э, мужик! – кричат опять из толпы, но уже мне. – А ты чё до него докопался?! Отпусти!

- Слышишь, что тебе говорят?! – кричит мразь, уткнутая мордой в капот.

- Я тебя сейчас в отдел отведу, - наклоняюсь к его уху и шепчу тихо. – И мы с тобой там поговорим об изнасиловании девчонки.

- Какого изнасилования? – спрашивает так же тихо, пре-

красно понимая, о чем я говорю.

- Которое сейчас произошло, - цежу сквозь зубы. – При-
знавайся. Ножом угрожал?

- Я ничего не знаю! – кричит он, пытаясь вырваться, но
держу я его крепко.

- А ну говори тварь! – тоже начинаю кричать, чтобы все
слышали причину происходящего. – Девочку насилдовал?

- Какая это, нахрен, девочка?! – выпаливает. – Сама в ку-
сты затащила меня! Сама в штаны лезть начала!

- У нее ноги расцарапаны и колено разбито. Что ты мне
тут несешь?!

- Так сама лезла на меня! – придумывает бред. – В кустах!
Вот и расцарапала ноги!

- А колено?! – рывкаю, хватая за волосы и буквально уда-
ряя щекой о капот.

- Толкнул ее! Она не удержалась! Не насилдовал я никого!
Я ответку напишу!

- Напишешь, - киваю головой, говоря угрожающе. – Еще
как напишешь...

Оборачиваюсь к толпе.

- Уже кто-то из вас ментов вызвал?! – горланю на окружа-
ющих, видя, что большинство не помощь вызывают, а про-
сто снимают на камеру происходящее.

Потерянное поколение. Поколение долбоящеров. Убивать
будут, а они снимать. Вместо того, чтобы вмешаться.

Пока обдумываю происходящее, теряю бдительность и

слегка ослабеваю хватку.

Черт.

Конченная мразь, которого мне удавалось держать долгое время, вырывается и бежит.

- Стой, гнида! – кричу ему вдогонку, но мне нельзя медлить.

Бегу за ним. У нас разворачивается самая настоящая погоня. Доказать изнасилование, а тем более только попытку будет сложно. Но возможно. Если этот гад занимается подобным уже какое-то время, и Наденька, к сожалению, оказалась его не первой жертвой. Чтобы избежать потери других девочек, нужно не просто задержать урода. Нужно доказать его виновность, и посадить надолго. Поэтому бегу. Бегу, что есть силы.

Нужно отметить, что парень далеко не промах. Бегает быстро, юркает между прохожими профессионально. Словно убегает от преследователя не в первый раз. Может быть и так. Что совсем пугает. И удивляет, как Наденька смогла от него вырваться? Все-таки она молодец...

Убегающая падла добегают до проезжей части. Не боясь, что может быть сбит проезжающей машиной, бежит наперерез. Приходится бежать за ним тоже. Недолго...

Немного не пробежав до противоположной части, все-таки оказывается на капоте автомобиля. Перевернувшись, падает на асфальт.

Живой. Даже в сознании.

Хорошо.

Хватаю его опять, пользуясь тем, что машины встали. Слышу приближающуюся патрульную машину с сереной. Чувствую облегчение, когда сотрудники полиции останавливаются сразу возле нас.

- Вот ты и попался, - выдаю свой вердикт ему. – Сейчас все им расскажешь.

- Что здесь происходит? – спрашивает сразу один из сотрудников в форме.

- Он меня убить хотел! – начинает орать мразь, заметно приободрившись, увидев полицейских. – Он гнался за мной!

- Да! – кричит женщина-водитель, которая сбила бегущую тварь. – Он гнался за ним! – показывает на меня пальцем.

- Что?! – не верю своим глазам, когда на моих руках, а не на руках сбитой твари, защелкиваются наручники.

Вам нравятся комедии? А у меня есть еще!

Аннотация

- Бежим, Олег Петрович! – уже кричу, потому что можно.
 Терять нечего. Если только честь и достоинство моему несостоявшемуся боссу. Быть забоданным бесхозным козлом Олегу Петровичу статус не позволяет. Поэтому он несется в сторону построек. А я уже за ним. Чисто за компанию.
 Недосып сказывается. Мужчина заметно начал терять скорость. Уже на развилке незнакомой нам улицы команду:
 - Налево!
 Он слушается и... бежит в про-

тивноположную сторону. Козел опять выбирает Олега Петровича. Вереницей: несостоявшийся босс, козел и я бежим в сторону дома. С высоким забором из штакетника. Прямо в тупик. Но мужчине честь очень дорога. Он перепрыгивает забор так, что я в шоке даже остановилась! Шок проходит сразу, как только Олег Петрович цепляется своими штанами от Армани за забор и рвет их без шансов...

Добавьте в библиотеку <https://litnet.com/ru/book/stoyat-oleg-petrovich-b466489>

- Ты что делала на парковке?! – кричит *Олег Петрович*, бегло поглядывая на меня.
- Я диплом свой забыла! Пришла забрать! – держусь за ручку над дверью автомобиля.
- Пристегнись, дура! Я даже не возмущаюсь на его обзывательства. Понимаю, что дура. Только самая настоящая дура могла так вляпаться.
- Мотаясь из стороны в сторону, кое-как пристегиваюсь. Оборачиваюсь, пытаюсь разглядеть, есть ли погоня.
- За нами гонятся? – спрашиваю у *Олега Петровича*.
- Не знаю! Но знать не хочу! Подальше и побыстрее!
- Они угрожали карлику! – кричу ему, пытаюсь таким образом объяснить, что видела и отчего бегу вместе с ним.
- Они убили ее! – отвечает мне мужчина громко, не поворачивая в мою сторону головы.
- Как убили? Получается, что мы свидетели убийства? Поэтому в нас пускали пули?!
- Через несколько минут мы уже гоним по трассе за городом. *Олег Петрович*

даже не собирается сбавлять скорость. В салоне становится заметно тише, поскольку теперь ему не приходится, словно шахматисту, нырять между машинами.

- Куда мы едем?

- чуть спокойнее спрашиваю, поскольку не вижу, чтобы за нами кто-то гнался.

- Тебе какая разница? – отвечает мужчина сквозь зубы.

От такого ответа начинаю злиться. Я вообще-то тоже чуть не погибла вместе с ним.

- Как это, какая разница?! У меня денег нет, чтобы назад в город вернуться. А мы мчим, черт знает куда!

- В какой город ты собралась возвращаться, идиотка?! Мы с тобой свидетели убийства! На тот свет хочешь?!

В его глазах не столько злости, сколько страха и отчаяния.

- У меня собеседование завтра! – почему-то вырывается у меня, хотя уже и начинаю понимать ситуацию.

- Да иди ты... На свое собеседование! Могу машину тебе отдать, чтобы смогла до дома добраться! Там, глядишь, тебя и грохнут! Одним слепым будет меньше!

За сказанные слова *Олега* Петровича настигла мгновенная карма. Он на полном ходу врезается во впереди идущий грузовик. Только потом поняла, что его водитель притормозил, чтобы свернуть в дорожное кафе. А сейчас мне остается наблюдать, как не пристегнутый несостоявшийся босс корчится от боли. От сильного удара он бьется всем лицом об руль. Но урон наносит только своему носу.

Я отделалась легким испугом. Подпрыгнула, подалась вперед, «ударилась» о ремень безопасности, повредив правое плечо, и отпрыгнула назад.

Сидим. Молчим.

Думаем. Отходим от шока.
 - Оой, - закрывает мужчина лицо.
 Ему больно, но я этому рада. Все же злопамятной какой-то стала. Это на меня так дурно влияет *Олег* Петрович.
 - Чтоб тебя.., – продолжает стонать несостоявшийся босс.
 Даже спорить не хочу. Мне достаточно разбитого носа. А возможно и сломанного.
 - А сейчас еще и на одного хама станет меньше...
 - Чего? – *Олег* Петрович смотрит на меня удивленно, не забывая держать нос двумя пальцами.
 Улыбаюсь ему ехидно в лицо. Мужчина в недоумении.
 - Э, придурок! Открывай!
 Олег Петрович замирает, не сводя с меня взгляда.
 Да, хана тебе.

Глава 3. Наденька

Нервно хожу в прихожей. Пройти дальше в квартиру не позволяет... совесть, воспитание... или что-то другое. Возможно, просто сильно нервничаю от происходящего. Ладони потеют. Постоянно вытираю их о свое платье. При этом не забываю грызть пальцы, напроочь забыв о недавно сделанном маникюре. Пытаюсь присесть на кушетку. Сажу. Сажу и нервно перехожу с пятки на носок.

- Нет, - выпаливаю вслух, словно разговариваю сама с собой. – Не могу так.

Прошло уже больше двух часов. Все это время я сижу в квартире Дмитрия Егоровича и уже жалею, что сюда пришла. Где он? Что мне делать дальше?

- А вдруг с ним что-то произошло? – внезапно до меня доходит настоящее положение дел, и опасность, которая за ними скрывается.

Понимая весь ужас, который может случиться – а случиться может все, что угодно, вплоть до его смерти, ведь у этого мужчины был с собой нож – собираюсь бежать в полицию.

Открываю дверь и бегу к выходу, как вдруг...

- Оппачки! – вскидывает вверх руки мой... не знаю, как его назвать. – Неужели так по мне соскучилась, что бежишь на мои поиски?

Холеная улыбка всегда вызывала отвращение. Я не пони-

маю, что в этом человеке есть хорошего и привлекательного. Но вот уже почти тринадцать лет мне приходится видеть его наглуую физиономию и слушать непристойные шутки.

- Чего молчишь-то? – ухмыляется. – Тебя что, бешеная собака укусила?

Володя идет ко мне, вынуждая меня пятиться назад. Я практически уперлась в стену подъезда, потеряв всякую надежду вырваться из сегодняшнего личного ада мужских домогательств. Понимая, что его лицо придвигается ко мне не просто, чтобы понюхать, как я пахну, отворачиваюсь, даже не пытаюсь скрыть чувство омерзения.

- Ну и что здесь происходит? – слышу знакомый голос.

Как бы она ко мне не относилась в такие моменты, но именно во время подобного я рада, что она приходит.

Володя медленно поворачивает голову, но отступать от меня не собирается. Его нисколько не волнует факт уличения в предательстве.

- Скажешь, что перепутал? – смотрит на мужа Оля с ненавистью в глазах.

- Нет, - усмехается Володя. – Не скажу.

Несмотря на настрой, дальше перечить жене не хочет. Просто отступает от меня и уходит наверх, не желая ни оправдаться, ни выслушать кучу претензий, которую заслужил.

- Оль..., - хочу уже объяснить, что происходит, но сестра меня перебивает.

- Ты охренела что ли? – подходит ко мне и, встав совсем близко, цедит с ненавистью в мое лицо.

- Я не..., - пытаюсь оправдаться в отношении ее мужа, но моя сестра-близнец, объясняет все доходчиво и внятно.

- Тебе приключений на задницу не хватает что ли, что ты решила честным людям жизнь подпортить? Ты чего здесь устроила? Ты хоть понимаешь, в какую клоаку завела Дмитрия Егоровича?

- Что случилось? – в глубине души рада, что жив, хотя и понимаю, что случилось что-то не менее серьезное.

- Что случилось? – таращит на меня глаза Оля. – Ты еще, зараза такая, спрашиваешь? А ну-ка, - хватает меня грубо за локоть, - пошла обратно!

- Оль! – пытаюсь вырваться, но у сестры всегда хватка была крепкой.

Сестра притаскивает меня обратно в квартиру Дмитрия Егоровича, которую я даже не подумала захлопнуть. Вот я растяпа...

И это тут же отмечает Оля:

- Так на блядки бежала, что даже дверь забыла закрыть?!

Ничего не отвечаю. Только отвожу взгляд в сторону. Виновата же. Что ж теперь отрицать.

- О! – замечает мою разбитую коленку. – А я смотрю, ты сегодня решила садомазо попрактиковать...

- Нет, Оль, - мотаю головой отрицательно, - это совсем не то...

- Да рассказывай мне, - фыркает сестра в мою сторону. – Знаю я тебя. Подвела честного человека под монастырь. А теперь будешь из себя невинную овечку строить?

Не спорю. Смысл? Никогда Оля меня не слушала. Все, что бы я не сказала, Оля использует против меня. Все перекручивает в противоположную сторону. От этого больно. Но я привыкла. После смерти отца, обвиняя меня в этом, Ольга совсем не подбирает слова. А я... А я не могу сознаться ей в том, о чем она, возможно, и знает, но не хочет замечать. В отличие от Оли, мне ее ранить не хочется. Она и так страдает, живя с Володей...

Несмотря на то, что Оля меня ругает и клянет на чем свет стоит, сестра довольно уверенно ходит по комнатам в квартире Дмитрия Егоровича в поисках чего-то важного. Но находит быстро. В руках у нее его китель и паспорт. Оля быстро обшаривает карманы кителя и находит в нем удостоверение сотрудника полиции.

- Все, - заключает уже спокойнее. – Поехали. Расскажешь, что произошло, шлюшка конченная.

- Куда поехали? – смотрю на нее с подозрением.

- В отделение, - говорит зло. – Дмитрия Егоровича выручать. Он из-за тебя из майора в уголовники переквалифицировался. Замели его. Вместе с каким-то хмырем.

- Значит, он все-таки поймал его.., - шепчу, глядя в глаза Оле, понимая все, что она говорит.

- Поймал, - кивает сестра. – Только вот этот хмырь уверя-

ет, что ты сама его принуждала трахнуть тебя в кустах. Вопила от удовольствия, когда он тебя жестко хватал. Но вот до горяченького у вас так и не дошло. Народу слишком много оказалось. Ты расстроилась, конечно, но попытки не оставляла. Он тебя и оттолкнул.

Оля многозначительно смотрит на мои разодранные ноги.

- Ты и грохнулась на асфальт. Коленом, - продолжает она.

- Оля, - не верю своим ушам и еще больше округляю глаза, - но ведь это все неправда... У него нож был!

- Возможно, - кивает сестра, соглашаясь со сказанным мной. – Вот только оказался он почему-то не у хмыря в кармане, а у Дмитрия Егоровича!

Все. Теперь мне все ясно. Окончательно. Все-таки я генеральская дочь...

- Оля! – кричу сестре в отчаянии. – Я все расскажу! Все, как было!

- А что было? – предъявляет мне претензии Оля. – Где ты с ним познакомилась? В интернете? Значит, сама списалась с ним. Сама пришла к нему на свидание. В кустах зачем оказалась?

- Хотела быть незамеченной, - еле шевелю губами.

- Зачем?! – давит на меня сестра, лишний раз показывая, какой она опытный следователь, дослужившийся до старшего лейтенанта.

- Рост его хотела посмотреть, - совсем тихо, потому как отчитывают меня, словно маленькую девочку. – Чтобы он не

ниже меня был... Был бы ниже, ушла бы сразу...

- Посмотрела? - опять фыркает Оля, брезгливо двинув губами. – Поехали, сучка. Я тебе честное имя Дмитрия Егоровича позорить не дам!

- Я и не собираюсь! – выпаливаю, пытаюсь доказать, что ничего страшного и ужасного у меня не было в мыслях.

- Зачем к нему прибежала?! – рывкает на меня сестра.

- Потому что оказалась рядом..., - говорю уже со слезами на глазах.

- Почему именно к нему пришла?! – не унимается Оля. – Я тоже рядом! На два этажа выше поднимись, и вот она – я!

- А разве ты помогла бы мне?.. – задаю справедливый вопрос, желая услышать положительный ответ.

Но сестра только поджимает губы, вскидывает китель Дмитрия Егоровича, чтобы положить его на руке удобнее, и смотрит на меня презрительно.

- Никогда бы..., - выдает Оля глухим голосом.

Я ждала другой ответ. Но, услышав от нее правду, ни капли не удивлена.

- А я бы вот за тебя жизнь отдала..., - только и остается мне прошептать в ответ...

Любителям историй для взрослых сюда <https://litnet.com/ru/book/vtoroi-shans-b466600>

Аннотация

Игорь Радов забирает у знакомого стриптиз-клуб за дол-

ги. «Покупка» не приносит радости. Он ресторатор, фанатик своего дела, воспитывающий в одиночку двоих детей подростков. В каждом посетителе ненавистного клуба видит сына или дочь. Не желая лезть в грязь ночных заведений, решает продать приобретение. И как можно скорее. Но быстро меняет решение, увидев в клубе ее...

- Как звать? – подается вперед мужчина, отчего у меня парализует все тело.
И мозги. Потому что я начинаю серьезно тупить.
- Кого? – шепотом уточняю.
- Тебя, естественно, - только уголком губы ухмыляется директор, а у меня от его движений все внутри скукоживается.
- Н-настя, - опять заикаюсь. У меня такое часто происходит от страха.
- Анастасия, значит, - задумчиво произносит мужчина и опять отстраняется, приняв расслабленную позу.
Смотрит на меня оценивающе. Вот только его взгляд ниже моего подбородка не падает. Он так и залип на моем лице. Я не с открытым глубоким декольте, но грудь у меня упругая. А сейчас я вообще без бюстгалтера, поэтому посмотреть есть на что. Не думаю, что моя джинсовая куртка, накинутая сверху, прячет прелести. Почему ты смотришь только на лицо? Где твой похотливый взгляд? Зачем ты меня к себе вызвал?!
- А вас как? – осмеливаюсь и тихо интересуюсь.
Мужчина опять выдерживает паузу, поджимает губы и твердо отвечает:
- Игорь Семенович.
Он

не многословен. От его скупости на слова начинаю сходить с ума.
 - А фамилия?
 Зачем я все это спрашиваю? Да просто, чтобы разговор начать! Меня там Сашка ждет, а тут непонятно чего от меня хотят. Если уж вызвал, чтобы помазать, так начинай! Я уже готова не сопротивляться! У тебя получилось подчинить меня себе своим молчанием!
 - Радов, - опять басом и коротко.
 Он не пьет. В руке нет сигареты. Он просто смотрит на меня. Черт, может встать и раздеться сразу? Чего медлить-то?!
 - Очень приятно, - пытаюсь улыбнуться, но мой голос настолько тих, что вряд ли мужчина понял мой настрой на позитивный лад.
 - Не могу ответить тем же, - внезапно повышает он голос, говоря строго.
 Несмотря на начинающееся отчитывание моего поведения на сцене, я рада хоть какому-то сдвигу в нашем диалоге.
 - Как часто ты позволяешь подобные фривольности в отношении клиентов?
 Вопрос звучит гораздо строже, и я начинаю блеять, нервничая:
 - Я... Я просто...
 - Что просто? – складывает он руки в замок и расположив их на столе, подавшись опять немного вперед. – Решила, что это может быть очередной богатый папик?
 Меня отчитывают словно нашкодившую ученицу. Это поражает и раздражает одновременно. Я сама учитель. И знаю, на что нужно надавить, чтобы ученик понял свою вину.
 - Я не ищу папиков, - в моем голосе появилась уверенность. Расправляю плечи и решаю держать удар. – Я просто так захотела сделать.
 Хочешь прекратить неудобный разговор

– скажи правду. Всегда так делаю, когда ругаемся с Сашкой. Только ему все равно.
 - Ты хочешь сказать, что захотела незнакомому мужику сунуть язык в ухо? – смотрит на меня со скепсисом и претензией.
 - Да, - выпаливаю, стараясь держать спокойствие.
 - Интересно, - скрещивает руки на груди, закрываясь от меня. – И как часто у тебя возникает это чувство?
 - Довольно-таки частенько, - киваю головой.
 Не могу же я ему признаться, что впервые меня несет только лишь от вида мужчины..

Глава 4. Дмитрий

- Мужик, давай без шуток, - смотрит на меня устало младший лейтенант. – Фамилия, имя и отчество. Год рождения, где и кем работаешь.

- А я тебе еще раз повторяю, - строго выговариваю парнишке. – Белов Дмитрий Егорович. Майор.

- Не пизди, - цедит в лицо. – А то я Белова не знаю... За что ты этого избил? – кивает в сторону задержанной мной твари.

- За дело, - не собираюсь в очередной раз повторять причину нашего конфликта.

- Очень остроумно, - морщится младший лейтенант. – Давай тогда ты рассказывай.

И эта гнида начинает свой рассказ:

- Я вообще ничего не понял! – рывкает, поддерживая руку за локоть, которую возможно и сломал во время ДТП. – Схватил меня, избивать начал. Я от него удирать. Он за мной! А я под машину попал!

- Да! – поддакивает женщина-водитель, сбившая нелюдя. – Я все видела! Знаете, как сильно испугалась?! А если бы я его убила?! Меня бы посадили из-за вас!

- Жаль, что насмерть не сбили эту гниду, - не стесняюсь в выражениях и обращаюсь к слишком крикливой женщине.

Та вытаращивает на меня глаза и судорожно хватается воз-

дух, показывая тем самым, что очень сильно возмущена.

- За нападение на человека тебе срок светит, - гораздо спокойнее говорит мне младший лейтенант. – Ты хоть понимаешь это?

- Он девчонку изнасиловал! – рывкаю, но даже не шевелюсь, стараясь сдерживать свои эмоции.

- Да какую, к черту, девчонку! – подключается гнида. – То же мне девчонку нашел. Пробу ставить негде!

- Так ты ж ничего не делал, - ловлю его сразу и ухмыляюсь. – Ничего не делал. Никого не видел. Откуда такие сведения на счет пробы?

Козел тушется и замолкает, понимая, что сболтнул сейчас лишнего. Младший лейтенант хоть и заостряет на этом внимание, но все равно продолжает гнуть свою линию.

- Давай не будем придумывать, кто и кого изнасиловал, - предьявляет по-прежнему мне.

- Давай, - соглашаюсь спокойно. – Вот я выйду отсюда. И сам все решу. Кого сажать, а с кого звезды снимать. У тебя она и так одна. Могу совсем без звезд оставить. В сержанты хочешь? А что? Сразу. Миную прапорщика и старшину.

- Не получится, - ухмыляется. – Я после учебы и службы здесь. Меньшее мне просто не положено.

- Станешь первым, - отсеаю. – Феноменом. Все сюда будут приходить и на тебя смотреть.

Странно, но именно эти слова меняют его выражение лица. Он будто стал сомневаться в своих действиях.

- Здравствуйте! – слышу уверенный голос Ольги.

Наконец-то...

- Что такое?! – вскакивает нервно младший лейтенант.

- Спокойно, - строго начинает разбираться Ольга в обстоятельствах моего задержания. – Старший лейтенант Ларина, - показывает свое удостоверение сотрудника МВД. – Вы хоть соображаете, младший лейтенант, кого задержали?

- Что за крики здесь?! – рывкает очередной в форме, появившийся из ниоткуда.

- Да вот.., - начинает с опаской объяснять все обстоятельства младший лейтенант, который уже не огрызается и общается без гонора.

- Ё-маё.., - тянет вошедший в помещение капитан. – Здравия желаю, товарищ майор, - отдает мне честь, но делая это слегка коряво.

Это понятно. Я здесь не то, что не в форме. Я в принципе похож на бомжа какого-то. Пока с этим мушкетером боролся, растерял весь свой аккуратный вид. Насколько он был возможен, если учесть, что одет я в спортивные трико и футболку. Волосы, наверное, взъерошенные. Но и это ничего. Козел, обидевший Надю, успел мне слегка заехать. Хотя скорее просто рассек бровь, зацепив меня часами. Они и сейчас у него на руке.

- Домой отпусти, - не собираюсь вести разговор по Уставу.

- Ты чего творишь? – начинает ругать младшего лейтенанта. – Это же майор Белов.

- Разве? – смотрит на меня с подозрением младший лейтенант.

- Ты еще сомневаться здесь будешь?! – рывкает высший по званию. – А ну быстро разбирайся, в чем дело, и отпусти! Извините, товарищ майор. Мы разберемся. Наверняка, произошла какая-то ошибка.

- Я вам за эту ошибку, знаете, что устрою, - начинает угрожать Оля, не обращая внимания на тот факт, что говорит со старшим по званию.

- Ольга, - говорю строго, поясняя, что сейчас она не должна разбираться в отношении моего задержания. – Покажи им мое удостоверение, и продолжим.

Ольга быстро вынимает из кармана моего же кителя, который она держит в руках, удостоверение сотрудника МВД. Младший лейтенант, только ознакомившись с документом, подпрыгивает и встает по стойке, отдавая честь:

- Виноват, товарищ майор! Произошла грубейшая ошибка!

- Сядь уже, - теперь я начинаю им командовать, не меняя положения, и продолжая сидеть на стуле. – Ольга, уйди.

Оля тушует, потому как ей может быть неприятен мой тон, но все же отходит от стола и встает в проеме двери.

- Значит так, - обращаюсь к капитану, который так и не представился, - вот тот козел, - киваю на сбитого придурка, - изнасиловал или попытался изнасиловать девушку. Она пришла ко мне за помощью. Я его скрутил, но он вырвался.

Пока задерживал, обнаружил у него в кармане нож, - киваю на холодное оружие, лежащее на столе. – Дело я себе забираю. От вас сейчас требуется только попридержать преступника до утра.

Время позднее. Мне с утра на службу. Возиться сейчас с переводом козла откровенно не хочется.

- Дмитрий Егорович, - вклинивается Ольга, - наше подразделение не занимается подобными делами.

- И что? – смотрю на нее сердито. – Подкинем ему пакетик в карман. Будет нашим делом.

Утырок, услышав, что я вроде как собираюсь ему наркоту подбросить, всерьез испугался.

- Слышали?! – толкает он женщину-водителя в поисках поддержки.

- Избавьте меня от этого, - отодвигается женщина, понимая всю серьезность ситуации.

- Товарищ майор, - начинает нудеть капитан, - мы не можем так просто его задержать. Нужно хотя бы заявление от потерпевшей.

- Завтра напишет все, - уверяю, хотя и понимаю, что без показаний Нади и задержанного-то здесь нельзя оставлять.

- Почему завтра? – удивляется Ольга. – Здесь она, - слегка отводит корпус назад. – Чего стоишь там? Стыдно? Иди. Заявление пиши. Если есть, что писать.

Ольга явно недовольна Надей. Не знаю всех подробностей их отношений, но две сестры, хоть и являются близнецами,

тесно не общаются. Не дружат. Видя кислое лицо Лариной, становится понятным, что там совсем иные отношения. Да-леко не родственные. И не теплые.

- Шевелись уже, - подгоняет Оля Надю.

И в проеме появляется испуганный «волчонок». На нем красивое черное платье, которое вместе с разбитой коленкой и разодранными ногами, выглядит не празднично, а удручающе. Глаза «волчонка» бегают от меня к капитану, от капитана ко мне.

- Да здесь и побои снять нужно, - бормочет младший лейтенант.

- Пусть сначала заявление напишет, - строго велит Ольга, натурально подталкивая Надю в спину.

Та, не ожидавшая толчка в спину от сестры, подается вперед, но на высоких каблуках равновесие удерживает. В глазах к «забитости» добавляется страх.

- Девушка, - обращается с пониманием капитан, - вы заявление писать будете?

Нижняя губа Нади начинает дрожать. Мгновение, и я вижу, как она вся начинает трястись. То ли от холода, то ли от страха. Скорее всего, от страха ее просто начинает знобить.

- Заявление?.. – еле шепчет Надя, с надеждой смотря мне в глаза.

Любители мелодрам тоже найдут что почитать у меня!

Аннотация

Они любили. Но не поняли этого сразу.
 Они испугались своих чувств. Испугались брать на себя ответственность. Испугались становиться взрослыми.
 Теперь они изменились. Стали сильнее физически, морально.
 Смогут ли Рома и Люда разобраться в своей дружбе? Поймут ли, что их свела судьба? Или же опять, столкнувшись с ответственностью, испугаются и останутся просто друзьями?

Жмите сюда и добавляйте в библиотеку <https://litnet.com/ru/book/do-vstrechi-ilinichna-b387822>

Видимо, меня очень хорошо приложили. Раз я не понял, что мой ангел – это девочка из прошлого. Черт. Такого хорошего прошлого. Вожделенного на данный момент. Как бы мне хотелось оказаться вновь там. В свои восемнадцать лет. Кто знает, может быть я бы и смог уберечь нас. Сколько раз вспоминал те годы? Сколько раз вспоминал свою подружку. В очках. Своего ботаника. Над которым потешалась вся школа. Но которую втайне все же уважали. Ведь она могла постоять за себя. Как же я рад, что тогда не отказался от прогулки с ней. Как же я был рад, что в моей жизни были те годы дружбы. Именно дружбы. Потому как потом эта самая дружба завела нас не туда. Нам будто нельзя было переходить в отношения. Но во всем виноват я.
 Только я.
 Когда меня перевели в хирургию, и ко мне подошла та самая «медсестра», но уже без маски, я, не говорящий до сих пор,

потерял дар речи. Да. Вот такой парадокс. Впервые в жизни почувствовал, как дыхание сбилось от резко учатившегося биения сердца. Так вот она какая. Тахикардия.
 Но все прошло, когда мои родители вполне уверенно поговорили с Людой. Они не удивились. Вообще. Только мама как-то многозначительно смотрела на меня. Будто выпытывала чего-то. Чего?
 Мои родители не знают причин нашего расставания с Людой. Я если честно и сам не понял тогда, что произошло. Но еще раз сам себе повторяю, вина только на мне. Я ее предал. Не поддержал в трудную минуту. Наверное, я испугался. Только чего?
 Трудностей? Так они уже были позади.
 Вот так вот нехорошо и скоропостижно «скончались».
 Наверное, я испугался самой Люды. Она всегда была сильной, смелой и храброй. Сильной по духу, чего мне не хватало на тот момент. Она доминировала. А я был просто рядом. И не мог разобраться, зачем мне это нужно.

Глава 5. Дмитрий

- Чего мы здесь торчим? – нервно ходит взад и вперед Ольга. – Поехали уже домой. Здесь без нас справятся.

- Подождем еще, - только и говорю, не желая продолжать спор с Лариной.

- Ооой.., - недовольно отворачивается от меня.

Ольга садится за руль в очередной раз, не закрывая дверь. Стою, прислонившись к задней двери ее большого рено сандеро. Уже стемнело. Время позднее. Я, не желавший задерживаться в отделении надолго, теперь жду, когда мои товарищи оформят все, как нужно. Поскольку мне только и есть до этого дело.

Оля и Надя – две сестры-близняшки, которые росли в достатке, в любви и внимании родителей. Помню их с тринадцати лет. Скромные и послушные девчонки. Но через год у Оли начался переходный возраст. Немного дерзила, изредка грубила, но в целом родителей слушалась. Были мысли, что всю свою злобу Оля вымещала на сестре. Но Надя всегда была тихой и спокойной. Никогда не жаловалась. От прогулок с Олей и каких-то совместных дел никогда не отказывалась. Это было хорошим знаком. Поэтому родители – тогда еще подполковник Нестеров и его супруга – не затрагивали тему взаимоотношений между сестрами. Да и Оля старалась в присутствии родителей вести себя здраво.

Многое изменилось после смерти их родителей. Девчонкам и по восемнадцати не было, когда от болезни умерла их мать. Уже генерал-майор Нестеров до последнего боролся с коварным заболеванием супруги, но проиграл. Сдал, конечно, тогда сильно. Но когда узнал о гибели моей жены, решил, что должен вытаскивать нас всех. Девчонок – в светлое будущее. Меня – из многомесячного запоя.

Я тогда чуть работу не потерял. Но Никита Аркадьевич меня отстоял. Правда из капитанов меня разжаловали. По факту это мне помогло. Вырваться из «объятий» зеленого змия. Решив, что теперь моя задача – защищать слабых и беззащитных, искать преступников и наказывать их по закону, совсем закрылся в себе. Друзей-сослуживцев, которых и так было немного, растерял. На личной жизни поставил крест.

Сам.

Всегда буду верен своей покойной жене.

- Дмитрий Егорович, - обращается ко мне Оля, выкидывая окурок прямо на тротуар, - уже одиннадцать. Это Надья безработная. Спит до обеда. А нам на службу с утра.

Смотрю на нее внимательно. В кого Ольга такая? Наверное, все же в отца. Тот был таким же строгим и четким. Вот только относился ко всем с уважением. За всех переживал. Когда его назначили начальником управления по контролю за оборотом наркотиков, сразу позвал с собой надежных, по его мнению, бойцов. Я был в первых рядах.

Ольга смотрит на меня выжидающе и недовольно, одновременно. Она словно женскую истерику мне закатывает.

- Окурок подними, - киваю в сторону выкинутого ею окурка.

- Что? – смотрит на меня с удивлением.

- Окурок подними, - повторяю спокойно. – Не будь паразитом нашей Планеты.

Оля закатывает глаза, как и раньше, когда ее в очередной раз ругали родители за какую-либо провинность. Ухмыляюсь внутри себя, видя, как нехотя Ларина все же вылезает из руля и поднимает окурочек. Относит его в урну, встав перед ней и разведя руки в стороны:

- Довольны? – спрашивает с претензией.

- Очень, - киваю головой.

- Чего мы здесь торчим? – опять ворчит и возвращается в машину. – Можно подумать, стряслось что-то.

- Твоя сестра попала в беду, - напоминаю ей цели нашего присутствия здесь. – Ей нужно помочь.

- Ой, - морщится Оля, недовольно отвернувшись от меня. – Очередного козла подцепила. Поругались. Подрались. Он ей вломить хотел, а она к вам кинулась. Ко мне не прибежала. Знает, зараза, что я не кинусь ее защищать.

- Почему?

- Потому что мужиков надо нормальных выбирать, а не себе под стать.

Смотрю опять на Олю с интересом. Она видит, что я жду

от нее объяснений.

- Дмитрий Егорович, вы думаете, что у нее это в первый раз? – вскидывает брови. – Один ее на деньги кинет, второй телефон стырит, третий вообще, чуть было квартиру у нее не отнял. Ладно, хоть мое разрешение потребовалось.

- Зачем разрешение?

- Ну квартира-то у нас с ней пополам. От родителей осталась в наследство. Надька хотела свою долю продать. А когда не получилось, этот хмырь сразу и пропал.

- Девушка плохо разбирается в людях, - пытаюсь вразумить Ларину. – А ты, как родная сестра, могла бы и помочь ей в выборе партнера по жизни.

- Больно надо, - опять морщится Оля. – Я тут из-за нее торчу черт знает где, вместо того, чтобы с мужем дома быть. А еще и завтра рано вставать.

- Можешь прийти позже. Разрешаю.

- Ой, ладно, - старший лейтенант не стесняется мне в укор мою же доброту выставить, - не надо из меня тут ведьму делать.

- Оль, давай так, - предлагаю совсем спокойно, - ты езжай домой, а мы с Надей как-нибудь доберемся.

- Ага, щас! – резко отвечает. – Я эту дуру до дома доведу, и до квартиры доведу, - делает паузу, а потом добавляет. – Монтажной пеной дверь замажу и взрывчатку какую-нибудь поставлю. Пусть сидит и не высовывается.

- Надя у меня сегодня останется, - говорю категорично, и

явно неожиданное для Оли, поскольку таких больших глаз я у нее никогда не видел.

- Что? – спрашивает шепотом, будто от удивления осипла.

Не успеваю ей ничего объяснить, потому как из отделения неспешно выходит Надя...

От тяжелой мелодрамы к легкой комедии!

Аннотация

- Артем Артемоович... Просыпаемся... Глазки открывааем...
 Яркий свет пробивается даже через опущенные веки. У меня нет сил их поднять, но кто-то настойчиво это требует. Даже по щекам начинает бить.
 - Артем Артемович, надо вырываться из пучины, - просит мужской голос. – Понимаю, не хочется. Но это просто необходимо. Мы вас ждали уже. Переборщили в итоге, - говорит он кому-то с претензией. – Вот. Поддались общей панике.
 - Можно я попробую?
 Мне показалось, или это детский голос?
 - Паааапааа... Просыпааайся... Не заставляй нас с врачом хлопать тебя по щекам еще сильнее, - раздаётся над ухом писклявый голосок.
 Смотрю на белое полотно.
 - Где я? – с трудом удается произнести.
 - Ты в больнице, пап! – надо мной склоняется счастливое лицо незнакомой мне рыжей девочки.
 - У меня нет детей, - пытаюсь противиться новым обстоятельствам.
 - Есть! – заявляет девочка.
 - Сколько лет я пролежал в коме? – паника начинает охватывать.
 - Двенадцать, пап!

Жмите сюда и добавляйте в библиотеку! <https://litnet.com/ru/book/podstavnaya-vera-deputata-b466608>

- Как тебя зовут? – спрашиваю тихо.
 - *Вера*, - заявляет ребенок с улыбкой.
 - Сколько тебе лет?
 - На днях исполнилось двенадцать.
 - Откуда ты? – задаю самый страшный для меня вопрос.
 - Из Нижнего Новгорода!
 На секунду сердце останавливается. Потом начинает резко и быстро пульсировать, вызывая у меня отдышку. Наверное, я поседел сразу, в одну секунду, поскольку девушка начала за меня беспокоиться:
 - Пап, ты чего?
 Она подскакивает на стуле, тут же хватая стакан с водой, стоящий на тумбочке возле кровати, и подает мне. А я в этот момент даже вдоха сделать не могу.
 - Вот, пап, выпей! – подсовывает мне стакан под нос.
 Но у меня будто самый настоящий приступ паники, поскольку только хуже становится. От ее «пап» в груди все гореть начинает. Давно еще читал, что когда у человека горит в груди – это первый признак инфаркта. Не обманули. Скорее всего, так и есть, потому как перед глазами все плыть начинает. А вода в меня так и не влезает. Я даже глотка не могу сделать.
 - Пап, я сейчас за врачом сбегаю! – практически кидает в меня стаканом *Вера* и уже стартует в сторону двери, но я ее быстро останавливаю, удержав за руку.
 - Не... Не..., - из меня только слабый шепот идет.
 - Тогда пей водички, - уже настойчиво просит *Вера*, обхватив стакан одной ру-

кой и практически прижав к нему мою голову второй.
А девочка умеет быть настырной. Во всяком случае в меня все же влилось пару глоточков воды, отчего стало значительно лучше.
 - От-ку-да?.. – еле слышно опять интересуюсь.
 - Из Нижнего Новгорода, - говорит она уже тише.
Я невольно икаю. Это мой город. Я в нем родился. Девчушка рыжая. От слова «совсем». Поэтому становится страшно от мысли, что я могу быть папой. Самым настоящим.
Дальнейший разговор не клеится. Точнее, я молчу, попивая водички из стакана, а *Vera* рассматривает меня с легкой улыбкой. Чую, что хочет сказать мне что-то колкое... И не ошибаюсь.
 - А у тебя такая реакция от осознания того, что это может быть правдой? – лукаво интересуется девочка.
Для своих двенадцати она совсем какая-то взрослая.
 - А тебе точно двенадцать? – уточняю на всякий случай.
 - Да, - протяжно отвечает, принимаясь наматывать локон на палец. – А тебе свидетельство о рождении показать?
 - А оно с собой что ли? – вскидываю бровями.
 - Конечно! – *Vera* смотрит на меня как на дурака. – Я что, по-твоему, должна без документов по Москве гулять?
 - Логичнее, что документы будут у твоей мамы. Пока вы вместе по Москве гуляете, - уточняю, даже приподняв указательный палец. – Где твоя мама?
Реакция девчушки заставляет скукожиться изнутри. *Vera* смотрит на меня то ли испуганным взглядом, то ли взглядом сожаления. Еще мгновение и будто заплачет.
 - *Vera*..., - начи-

наю осторожно, - твой взгляд меня пугает...

Глава 6. Наденька

- Вы утверждаете, что вас изнасиловали? – спрашивает меня человек в форме.

Кажется, это капитан. Он даже представился, вот только я не запомнила.

- Нет, не изнасиловал, - неуверенно проговариваю, не понимая до конца, хочу ли я писать на незнакомца заявление.

Но Дмитрий Егорович велел это сделать. Поэтому приходится сидеть и краснеть.

Мне стыдно. Я не хочу рассказывать всех подробностей. Мне кажется, что не встань я в кусты, ничего бы не произошло.

- А что тогда сделал? – устало вытягивает из меня слова.
- Целовать лез, - подбираю слова, как могу, - под юбку руками... А потом нож приставил...

- Куда? – перебивает капитан.
- Сюда, - показываю рукой.
- Ясно, - кивает головой, пока молодой сотрудник что-то записывает. – Дальше что было?

- Велел в машину сесть.
- Что за машина?

Называю марку и номер, потому как помню все хорошо. Добавляю, что стоит до сих пор возле кафе. Когда мы с Олей выезжали со двора ее дома, видела автомобиль на той же пар-

ковке.

- Записал? – уточняет капитан у молодого сотрудника.
- Да, - только кивает и пишет что-то дальше.
- Потом? – внимательно смотрит на меня мужчина.
- Я пошла с ним, - говорю совсем тихо, боясь, что мои

слова могут быть не так расценены.

- Сами пошли? – разумеется, уточняет молодой.

- Да. Я испугалась, - уточняю.

- Понятное дело, - с пониманием кивает капитан. – Дошли до машины?

- Нет. Я вырвалась. Пока вырвалась, обо что-то споткнулась и упала. Получилось, что коленом на дорогу. Там перед кафе проезжая часть небольшая. Меня заметили прохожие. Это его напугало...

- Да конечно! – выкрикивает сзади мой обидчик. – Нашла пугливого!

- Ты помолчи-ка там! – обрывает капитан так громко, что я вздрагиваю.

- Дальше, я так понимаю, - вмешивается в мой допрос молодой сотрудник, - вы побежали к майору Белову?

- Да.

- Он где-то там живет? – уточняет капитан.

- Да.

- Дальше все понятно, - отмахивается от меня мужчина.

– Все записал?

- Только личные данные остались, - устало пробегается

глазами молодой. – Ваш адрес по прописке?

- Улица Халтурина, дом сорок семь, квартира четыре, - машинально проговариваю.

- Проживаете по прописке? – уточняет молодой.

- Да, - киваю.

- А скажите, пожалуйста, - с прищуром интересуется капитан, - не для протокола. Откуда вы знаете майора Белова?

- Его наш отец хорошо знал. Дружил с ним.

- «Ваш» отец – это как понимать? – допытывается мужчина.

- Мой и моей сестры Ольги. Это она привезла документы Дмитрия Егоровича.

- Понятно, - ухмыляется капитан, явно что-то там про себя домысливая.

- Ваша фамилия, имя и отчество? – забирает на себя внимание молодой.

- Нестерова Надежда Никитична.

- Как? – хмурит брови капитан.

- Нестерова Надежда Никитична, - проговариваю громче, думая, что мужчина просто не расслышал.

- Нестерова? – почему-то переспрашивает молодой.

- Да.

- А вы случайно не дочь генерал-майора Нестерова? – смотрит подозрительно капитан.

- Да.

- Мужик, - обращается к обидчику молодой, - ты попал.

Обессиленную меня отпустили. Не понимая, где нахожусь, думаю, как же буду добираться до дома. У меня нет в телефоне приложения такси. Придется сейчас закачать, чтобы локация определила мое местоположение. По-другому сейчас просто не как.

- А быстрее ходить не пробовала? – слышу неожиданный, но очень недовольный голос Ольги.

Не сразу, но все же замечаю ее машину. Она и Дмитрий Егорович стоят возле ее новенького Рено. Мне о таком даже мечтать не приходится. Хотя зачем мне машина? Куда я на ней буду ездить? И с кем?

- Вы почему не уехали? – спрашиваю тихо, заглядывая с надеждой в глаза Дмитрия Егоровича.

Оля будет ругать меня и это уже нормально. Не хочу при общении с Дмитрием Егоровичем услышать подобный тон.

- Тебя ждали, - говорит серьезно и даже немного сердито.

От этого совсем зажимаюсь. Начинаю опять бояться всего и всех.

- Ну говори, что молчишь? – подгоняет Оля.

- Что говорить? – перевожу на нее взгляд.

- Заявление приняли? Все вопросы задали, какие нужно? – раздраженно уточняет, чего от меня ждет.

- Да, - киваю головой. – Все записали. Велели ждать.

- Его хоть в камеру посадили? – недовольно интересуется Дмитрий Егорович, убрав руки в карманы.

- Не знаю, - мотаю головой. – При мне так и сидел на стуле.

За мной.

- Кошмар.., - недовольно выдыхает Оля, усаживаясь за руль своего авто и захлопнув дверь.

Остаемся с Дмитрием Егоровичем вдвоем.

- Когда твои данные записывали, он также сидел за тобой?
— хмурится мужчина.

Только киваю головой, чувствуя свою вину.

- Ясно, - с разочарованием выдыхает. — Садись. Поехали.
- Поздно уже, - мнусь, не желая их еще больше утруждать.
— Я сама доеду.

- У меня пока поживешь, - строго заключает майор. — У меня нет надежды на их профессионализм. И я не могу за-
верить тебя, что уже через полчаса после нашего отъезда его не выпустят.

- И что? — не понимаю, о чем он.

- Он знает твой адрес, - все это время Дмитрий Егорович
говорит тихо, но строго, не вытаскивая рук из карманов. —
Кто его знает, что у него на уме. Завтра напишешь заявление
у меня в управлении. Попробуем копнуть под него. Может
что еще найдем. А пока будешь у меня жить. Я теперь за тебя
несу ответственность.

У меня ком в горле встал. После смерти отца впервые слы-
шу в отношении себя хоть какую-то заботу. Хоть кому-то
небезразлична моя жизнь. От этого становится еще хуже.

- Не стоит, Дмитрий Егорович, - практически шепчу. — Я
сама разберусь. Не хочу отвлекать вас от дел. Сама виновата.

Мне и...

- В чем ты виновата? – перебивает меня уже сердито. – В том, что тебе в жизни встретился маньяк и насильник?

- Если бы я не зашла в кусты...

- Если бы ты не зашла в кусты, а села к нему в машину сразу, - опять перебивает, но не раздражается при этом, - у тебя не было бы возможности убежать и добежать до меня. Представляешь, где бы ты сейчас была? И жива была бы в принципе?.. Так что ты все сделала правильно.

Смотрю на него во все глаза. Чувствую, что по щеке слеза потекла. Странно, характерного жжения в глазах я не чувствую. Уголки не щипает. Совсем.

- Я даже не думала об этом., - только и шепчу одними губами.

- Поэтому позволь за тебя подумать мне, - опять категоричен Дмитрий Егорович. – Ты мне не чужой человек.

Наверное, мне нужно довериться ему. И просто позволить собой управлять.

Все как всегда. Только управляющий вновь сменился...

Не всем заходят комедии, правда же?

Аннотация

- Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.
 - Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали.
 - Куда? – уже с претензией

интересуюсь.
 - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом переговоришь.
 - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.
 Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:
 - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Только здесь! <https://litnet.com/ru/book/doch-moei-izmeny-b466799>

- Кто там уже, Сонь? – устало морщусь, расстроившись, что пришлось прерваться.
 - Я! – влетает в кабинет Саша.
 Александра. Моя бывшая жена. Которую не видел последние шесть лет... Но которая... Ладно. Не сейчас.
 Соня и Юля не понимают, что за женщина ворвалась ко мне. И что ей нужно.
 - Девочки оставьте нас, пожалуйста, - спокойно прошу своих сотрудниц удалиться, подаваясь вперед и поправляя рубашку.
 Если Соня быстро устранилась, то Юля решила показать, кто тут главная. Девка настолько обнаглела, что присаживается на подлокотник моего кресла. И если бы не ее пышная грудь, я бы смог рассмотреть, насколько властно она смотрит на Сашу. Но Саша не робкого десятка. И если сейчас она не выведет тебя

за волосы отсюда, то считай, что тебе повезло.
 - Пошла вон, сучка! – мгновенно рывкает Саша, понимая, что Юля не собирается уходить.
 Вообще Саша очень спокойная девушка. Не истеричка, знает себе цену, уверенная. Но вот именно в таком состоянии ее несет. Несет страшно и без остановок для передышки. А довести ее до такого состояния может только из ряда вон ситуация, касающаяся ее близкого человека.
 - Мне силой тебя выставить?!
 Саша готова убить Юлю. А та смотрит на меня и ждет защиты. От меня?! Ты мне даже массаж толком не сделала! С чего вдруг я буду тебя защищать?
 Понимая, что ничего внятного от меня не добьется, Юля, сжав недовольно губы, идет к двери. Честно скажу, что при виде Саши, мысли затащить девицу с пышными формами в постель совсем пропали. Все-таки... Моя жена остается совершенством. Даже сейчас.
 Уставшая, без макияжа и укладки, в джинсах и рубашке с накинутым сверху вязаным кардиганом... Вглядываясь, вижу опухшее лицо. Возможно, от слез. Не исключено, что у нее что-то случилось. И видимо, это что-то очень серьезное.
 - Нам с дочерью срочно нужна помощь отца, - заявляет Саша, ставя на стол свою сумку.
 - Ничего не понял из твоего набора слов, - говорю честно, как есть.
 - Не паясничай, Назаров! – с лицом, на котором нет ничего, кроме злобы и ненависти. – НАШЕЙ дочери нужна ТВОЯ помощь!
 - Материальная? – вылетает автоматически, но тут же останавливаюсь. – Так, стоп! Какой дочери?!
 - НА-ШЕЙ! Тебе

эта девка в уши слюни свои пустила что ли, что ты слышать плохо стал?!
 - Давай конкретнее и понятнее, - пытаюсь убедить бывшую, что я не баран, а действительно, ничего понять не могу.
 - Давай, - сразу же снижается в степенях раздражительности Саша. – Поехали.
 - Куда? – уже с претензией интересуюсь.
 - В больницу. И с дочерью познакомишься. И с врачом переговоришь.
 - Я никуда не поеду, пока ты мне все не объяснишь! – начинаю кричать теперь я.
 Саше мой ответ не понравился. Или моя интонация сказанного. Но я всерьез испугался ее последующих действий так, что даже в кресло вжался и дышать перестал. Бывшая, схватив по пути ко мне канцелярские ножницы, и практически воткнув мне их в шею, зашипела в мое лицо:
 - Или ты сейчас едешь со мной, или я выдергиваю из тебя все, что нужно нашей дочери...

Глава 7. Дмитрий

Стоило нам сесть в машину, как Ольга решила «пропесочить» сестру. Но мой строгий взгляд способствовал ее спокойствию. По дыханию Нади на заднем сиденье понимаю, что она совсем сжалась и испугалась. Ей сегодня пришлось пережить не хилый стресс. А тут еще и сестра со своими нравоучениями. Поэтому не даю Оле разойтись в выражениях. Не время. Не сейчас.

Подъезжаем к дому. Оля всем своим видом показывает, что она против проживания Нади у меня. Она буквально вытаскивает сестру из машины за локоть и что-то шипит ей в ухо. Надя еще больше зажимается. Начинает дрожать.

- Сохраняй самообладание, - только делаю ей замечание и беру Надю за свободную руку.

Ее ладонь утонула в моей. С таким мне еще не приходилось сталкиваться. Надя среднего роста. На высоких каблуках сейчас выглядит довольно высокой. Но хрупкое телосложение и маленькие ручки делает из нее сейчас зашуганного ребенка.

Впрочем, так оно и есть.

Пусть не ребенок, но Оля застрашала сестру так, что та дрожит всем телом. Возможно, ее серьезно знобит. Не заболела бы. С простудными заболеваниями сейчас хочется сталкиваться меньше всего.

- Дмитрий Егорович! – предпринимает последнюю попытку Оля, но я в буквальном смысле этого слова захлопываю свою дверь у нее перед носом, пропустив Надю вперед в свою квартиру.

- Я все сказал, - говорю как можно строже, чтобы этот вопрос больше не поднимался.

Я не насильник. Я верен своей покойной супруге. На Надю у меня нет никаких мужских видов. Хотя не постесняюсь признать, что давно ее не видел, поэтому помню угловатым подростком. Хоть ей и было тогда лет двадцать. Сейчас же передо мной молодая и симпатичная женщина. У которой не клеится в личной жизни, как говорит Оля. Почему-то даже в этом вопросе хочется ей помочь.

Если бы не Нестеров, я бы не добился сейчас всего того, что имею. Он сразу взял меня под свое крыло. Сразу после академии я попал к нему в отдел простым опером. Молодой, совсем неопытный, да еще и влюбленно-окрыленный, собирающийся жениться придурок. По-другому назвать себя язык не поворачивается. Именно моя влюбленность в покойную супругу и зацепила Никиту Аркадьевича. Он сначала подшучивал, но без злости надо мной. А после моей женитьбы познакомил нас со своей семьей. Можно сказать, что мы дружили семьями. Нестерова тогда «преследовало» повышение за повышением, что, правда, сопровождалось постоянными переходами из управления в управление. Он всегда предлагал мне пойти с ним.

И я шел.

Моя супруга – все же женщины от природы слегка меркантильны – прямо сказала, что с такими людьми нужно дружить. А если еще и это приятный человек по характеру и разговорам – дружить охотно. Она тоже искренне привязалась к семье Нестеровых. Мы были молодыми и приезжими. Никита Аркадьевич со своей женой вроде как стали нам старшими товарищами. Наставниками. Всегда давали мудрый и ценный совет. Но и вроде родительского порицания тоже давали.

- Раздевайся, - машинально велю Наде, снимая обувь в прихожей.

Собирающаяся разуться Надя от моих слов только встала прямо, будто лом проглотила. Не сразу понял смысл своих слов.

Дурак. Брякнуть такое после пережитого...

- В смысле разувайся, - уточняю, убирая в шкаф свой китель. – Сейчас я дам тебе одежду и полотенце, - ухожу в спальню и кричу оттуда. – Примешь душ. Потом будем твои раны обрабатывать.

- Вы не утруждайте себя, - чуть ли не заикается Надя. – Я сама справлюсь. Отдыхайте уже.

- Мне тоже душ нужно принять, - объясняю свой план действий с сохранением задуманной последовательности. – Поэтому иди первой, - даю ей полотенце и свой спортивный костюм с трико и кофтой с длинным рукавом. – Я пока все

подготовлю. Раны будешь сама обрабатывать.

Только так удастся ее хоть немного успокоить. Трясущимися руками Надя берет у меня из рук приготовленные вещи и уходит в ванную комнату. В моей квартире Надя с Олей были ровно один раз. Когда погибла моя супруга, девчонки помогали с похоронами и поминками. Разумеется, в этом распорядился их отец. Я тогда вообще ничего не касался и ничего не понимал. Родственники же потом положительно отзывались об организации от двух молоденьких девчонок. Еще бы. Примерно года за два до моей трагедии им пришлось похоронить мать. Девчушки понимали, каково мне.

Только услышав звук льющейся воды из душа, принимаюсь за остальные дела. Время полночь. А я ставлю чайник. Пока он закипает, подготавливаю все нужное для обработки ран, найдя аптечку, которой не пользовался уже давно. Бинты, лейкопластырь – вещи не имеющие срока годности. А остальное? Зеленка – месяц, как просроченная. Ладно. Это не страшно. Спирта нет. Приходится идти в гостиную.

Здесь у меня есть бар с алкогольными напитками. Если учесть, что после выхода из многомесячного запоя, вызванного смертью моей жены, я не пью, то боюсь представить, с каких годов стоит здесь алкоголь. Но водка не подлежит просрочке. Открываю бар и не сдерживаясь, чихаю. Все в пыли.

Правильно. Кто здесь в последний раз ее протирал?

Подготовив все на кухне, добавив к аптечке водку, ухожу опять в свою спальню. В моей квартире никто никогда не но-

чевал. Совсем. Даже наши с женой родственники приезжали ненадолго, не оставаясь с ночевкой. Поэтому, как расположить гостью, пока мало себе представляю.

У меня есть двуспальная кровать в спальне и диван раскладной в гостиной. Пока подготавливаю постельное белье и одеяло с подушкой. Оставляю это все на кровати в спальне. Хочу уже выйти, как в дверях появляется Надя.

Она в моем костюме, в тапочках, которые я тоже ей положил перед дверью, забыв дать сразу.

- Я все, - нерешительно произносит.

- Очень хорошо, - киваю. – Я тоже сейчас пойду в душ, а ты пока обработай свои раны и определись, где будешь спать.

- А что? Есть выбор? – совсем тихо и с опаской.

- Можешь лечь в гостиной на диване. Могу выделить тебе спальню, - киваю на кровать. – Постельное я сейчас сразу и сниму.

На мое предложение Надя «одаривает» совсем обескураживающим вопросом:

- То есть... вы меня не собираетесь в свою постель класть?..

Разбавим мелодрамы комедиями?!

Аннотация

Привет! Я Колбаса. Колбаса - фамилия такая. Между прочим, невестка знатного рода! Семья мужа просто гордится своей фамилией! И тихо ненавидит друг друга...
 Но теперь есть шанс забрать свое. Мой муж - практически бывший

- становится наследником огромнейшего состояния. Единственное условие - он должен быть женат! Поэтому мы откладываем процедуру бракоразводного процесса и отправляемся в путь!
 Правда... В доме умершего свекра нас ждет немало сюрпризов...

Комедия тут! <https://litnet.com/ru/book/izmena-zabudem-radi-nasledstva-b466802>

- Похудел-то как..., - причитает Екатерина Евгеньевна, прижав руки с наманикюренными ноготками к щекам. – Со всем заездила эта молодая кобылица...
 - Да есть у него еще порох в пороховницах..., - ухмыляется Влада. – Нужно просто поставить рядом обворожительную красотку, - вскидывает голову, явно намекая на себя.
 - Тпру, заткнись, - отмахивается свекровь от молодой жены бывшего мужа. Ну или от любовницы. – Его нужно срочно отправить на лечение в Швейцарию! И я поеду с ним! Потому что больше некому.
 - Чего это вдруг некому? – опять встревает Влада.
 - Ты беременная! – отсекает свекровь. – Перелет может негативно сказаться на твоём состоянии.
 - Тогда тем более нужно её отправлять, - тихонько говорит Элеонора.
 - Ах так, да?! – взрывается Влада, но говорит по-прежнему в полголоса.
 - Да заткнитесь вы уже! – перебивает Милена. – Чего мы здесь вообще обсуждаем? Он же помереть должен был!
 - Да! – влезает в спор Давид. – Что за подстава?!
 - Климентий! – практически рывкает

на дворецкого Аркадий. – Как вы нам это объясните? Мы же получили телеграммы от вас, что Валентин Владленович скончался. Уже.
 - Это был розыгрыш, - невозмутимо отвечает Климентий, держа руки по швам. – Ха-ха-ха.
 - Знать бы еще, от кого он пошел., - грозитя Элеонора.
 - От Валентина Владленовича, - спокойно держит удар дворецкий.
 Всегда знала, что у свекра специфическое чувство юмора. Но не до такой же степени! Как можно так шутить над собственной смертью... жизнью... Тьфу! Как правильно сказать-то?!
 - Че делать-то теперь будем? – шепчет мне в ухо Тоха.
 - Да не переживай. Добьем и все, - предаюсь атмосфере.
 - Прекрасная идея. Как? – на полном серьезе интересуется муж.
 - Лопатой промеж глаз саданем, а ментам скажем, что сам напоролся.
 - Хорошо. А поверят?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.